Чжань Хаоцзе просто использовал ее любовь. Неважно, насколько она была бесхребетной и как сильно она его любила, она не могла терпеть, когда он так с ней обращался.

"Ши Мэнван."

Голос Чжан Хаоцзе был немного низким. Если присмотреться, то можно было заметить, что выражение его лица было не очень хорошим.

Ши Мэнван заметила, что он впервые назвал ее полным именем.

Ей стало немного грустно, она моргнула глазами и подавила желание заплакать.

"Чжан Хаоцзе, ты хочешь сказать, что не относишься ко мне как к проститутке? Тогда что ты делаешь сейчас? Ты пытаешься сказать, что я тебе нравлюсь?"

Неужели он думал, что она ему поверит?

Чжань Хаоцзе не нравилось слышать, как она произносит это слово, но она настойчиво повторяла его два раза подряд.

Закончив расспросы, Чжань Хаоцзе опустил голову и хотел ее поцеловать.

На этот раз Ши Мэнгуан приняла решение не позволять ему этого. Она отступила назад и с силой оттолкнула его.

Руки Чжан Хаоцзе легли ей на плечи. От толчка его тело немного отодвинулось назад.

"Чжань Хаоцзе, ты можешь идти".

Ее ноги уже оправились от онемения. Она встала и изо всех сил старалась не потерять свой внушительный вид, хотя уже потерпела сокрушительное поражение.

Чжан Хаоцзе промолчал. Он наклонился, чтобы еще раз посмотреть на нее, и положил руки по обе стороны подлокотника ее кресла.

Сцена, разыгравшаяся перед ней, была действительно романтически двусмысленной. Ши Мэнгуань плотно прижалась к спинке и защищающе посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Она молчала, и он тоже молчал. Он просто смотрел на нее.

Ши Мэнван чувствовала себя очень неуютно. Она моргала глазами и все еще думала, как прогнать этого человека.

"Пенг!" Внезапный звук, раздавшийся снаружи, заставил Ши Менгван на мгновение замереть.

Она обернулась и поняла, что снаружи кто-то запускает фейерверки. Только тогда она вспомнила.

Сегодня был Новый год. Новый год, новый день.

Хотя запускать фейерверки было запрещено, все равно находились люди, которые не воспринимали эти правила всерьез.

"Пенг-Пенг!" Фейерверки снова поднялись в небо. Они были чрезвычайно яркими.

Когда Ши Мэнван арендовал это место, половина причины была в том, что отсюда открывался хороший вид. Напротив него находилось несколько универмагов, а это место было перекрестком.

Кто-то запустил фейерверк прямо посреди перекрестка. В тот момент, когда фейерверк загорелся, он также успешно преодолел сложившуюся между ними патовую ситуацию.

Ши Мэнван не стала долго наблюдать за происходящим. Когда она поняла, что Чжань Хаоцзе словно впал в оцепенение, она поняла, что появилась возможность.

Ши Мэнван воспользовалась моментом, когда Чжань Хаоцзе повернул голову, и быстро встала. Она подошла к задней части офисного стола.

Ее ноги все еще немного немели, но она решила не обращать на это внимания. Она взяла свою сумку и ключи от машины и собралась уходить.

Ее шаги были немного быстрыми. В этот момент ей было наплевать на все остальное, и она быстро вышла на улицу.

Когда ее рука коснулась двери, Чжань Хаоцзе не последовал за ней. Она спустилась вниз, и когда подошла к двери, он тоже не последовал за ней.

Она вышла из дверей компании и остановилась. Несмотря ни на что, дверь должна была быть заперта.

Обернувшись, она увидела, что Чжан Хаоцзе спускается следом за ней. Она была шокирована и инстинктивно сделала шаг назад.

Когда она увидела, что он выходит, она закрыла дверь и пошла к лифту.

В коридоре было очень тихо, поэтому были слышны только шаги этих двоих. Другого пути не было. Лестница находилась на углу рядом с лифтом.

Ши Мэнвань встала у лифта и нажала на кнопку, ожидая прибытия лифта.

Когда она вошла в лифт, Ши Мэнван на мгновение замешкалась, но это было лишь мгновение.

Она вошла и встала на то место, где была нажата кнопка, а затем нажала на первый этаж.

Чжан Хаоцзе последовал за ней.

Он молчал, и она тоже молчала. Она не хотела смотреть на него, но стена лифта была зеркалом.

Ей не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть фигуру мужчины.

Фигура Чжан Хаоцзе была действительно хороша. Черный плащ придавал ему внушительный вид, но он был красив, как модель.

Высокий и сильный, он имел фигуру в форме перевернутого треугольника, а длинные ноги были слишком стройными. Дальше она отвела взгляд и не смотрела на Чжань Хаоцзе.

Она чувствовала, что после того, что произошло сейчас, он должен был сдаться. Это было хорошо.

Только когда она села в машину, Ши Мэнван почувствовала, что выдает желаемое за действительное. Она села на водительское сиденье и посмотрела на Чжань Хаоцзе, сидящего на пассажирском сиденье.

"Чжань Хаоцзе, пожалуйста, выйди из машины".

Чжань Хаоцзе сидел неподвижно, а Ши Мэнван стиснула зубы. "Чжань Хаоцзе, я повторю еще раз. Я не легкомысленная женщина".

Гнев на ее лице был слишком очевиден. Чжан Хаоцзе посмотрел на нее. Его голос был очень мягким, он сказал,

"Я тоже".

"Я не проститутка, и я не хочу быть заменой Чэнь Фэйфэй".

С подавленным гневом она не могла не повысить голос.

Когда Чжан Хаоцзе услышал имя Чэнь Фэйфэй, на его лице промелькнуло выражение отвращения.

Это чувство быстро прошло. Ши Мэнгуань не успела ничего понять.

Она подумала, что он не расслышал, поэтому не стала повторять. "Чжан Хаоцзе, я повторю еще раз. Я не проститутка. Я не легкомысленная женщина".

"А как же раньше?" Чжань Хаоцзе внезапно подошел ближе и пристально посмотрел ей в лицо.

Губы Ши Мэнгуань открылись и закрылись, затем снова закрылись и открылись. Под его слишком острым взглядом она сдалась первой.

"Я уже говорила это раньше. Я приняла тебя за другого". Если бы она так сказала, любой мужчина не выдержал бы и ушел, верно?

"Тогда продолжай".

Когда Чжань Хаоцзе сказал это, Ши Мэнвань моргнула глазами. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он имел в виду.

"Я отказываюсь".

Чжань Хаоцзе ничего не сказал.

Вместо этого он закрыл глаза и расслабил тело, как будто хотел уснуть.

"Чжан Хаоцзе?"

воскликнула Ши Мэнван и поняла, что Чжань Хаоцзе не выглядит так, будто хочет открыть глаза. Она все больше и больше расстраивалась.

Прошло почти три минуты, когда снаружи раздался очередной взрыв фейерверка. Она наконец не удержалась и завела машину.

Забудьте об этом. В первый день Нового года она сказала себе, что просто не хочет вступать в

конфликт с Чжан Хаоцзе в такой день.

Машина остановилась у ее жилого дома. Она повернулась и уже собиралась позвонить Чжань Хаоцзе, когда поняла, что он, похоже, действительно уснул.

Ши Мэнван уже собиралась открыть рот, но увидела темные круги под глазами Чжань Хаоцзе.

Раньше она этого не замечала, но теперь увидела, что лицо Чжань Хаоцзе выглядит не очень хорошо. На нижней челюсти была темная щетина.

Казалось, что он действительно плохо отдохнул.

Ши Мэнван промолчала. Сквозь сонное лицо перед ней, казалось, снова появился пятнадцатилетний Цяо Цзэ.

Это был Новый год, первый Новый год, который они встретили вместе.

Она ушла из дома. Хотя она скучала по нему, она все еще была ребенком. Если бы были другие вещи, которые отвлекали бы ее внимание, у нее не было бы времени думать о доме.

В тот год на Новый год было то же самое.

Загрязнение окружающей среды было не таким серьезным, как сейчас, и в городе Линь не было запрета на фейерверки.

Не только не было запрета, но и в парке, который только что построили в городе Лин, на Новый год устраивали фейерверк.

Она узнала об этом потому, что люди, живущие поблизости, в это время отдыхали. Она слышала, как люди говорили об этом.

Ей было всего двенадцать лет, поэтому она тоже хотела увидеть это зрелище. Она говорила об этом во время ужина со своим дорогим братом.

Конечно, она просто хотела. На самом деле ей не нужно было идти.

Парк находился очень далеко от бунгало, в котором они жили.

Дорога туда заняла бы не меньше часа, не считая двух автобусов, на которых им предстояло ехать. Это было слишком много.

Самое главное, в то время не было такого количества линий метро, как сейчас. Было только две линии метро.

После фейерверка было уже очень поздно. Если бы они захотели вернуться, автобуса бы не было, поэтому они могли бы вернуться только на такси.

Их финансовое положение в то время не позволяло им пойти на шоу фейерверков.

Она могла только бесстрастно сказать об этом. Молодой человек не обратил на нее внимания, но на следующий день, когда наступил Новый год, он пригласил ее на свидание после обеда.

"Дорогой брат, куда мы идем?".

Прожив вместе несколько месяцев, Ши Мэнван все чаще и чаще называла юношу "дорогой брат".

"Ты угадай".

"Я не могу угадать". Ши Мэнгуан покачала головой. Сегодня был первый день Нового года. Она посмотрела на улицы. Людей действительно было много.

В автобусе было немного тесновато. Во время двух поворотов она чуть не упала.

"Будь осторожна. Держи меня".

Голос молодого человека стал лучше после последних нескольких месяцев, но все равно был немного хриплым и неприятным на слух.

Она посмотрела на него. Он был выше ее, и его рука держалась за кольцо. Она поджала губы и потянула его за руку.

Когда автобус сделал очередной поворот, ее тело снова упало на бок.

Молодой человек придержал ее рукой, которая не держалась за кольцо. Хотя он был маленьким и худым, его сила была немаленькой.

Она была зажата в его объятиях и защищена им. Как бы люди за ее спиной ни раскачивались и ни сжимались, она не упала на бок.

Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него, она почувствовала себя очень спокойно.

Если бы не ее Дорогой Брат, она бы уже давно отправилась домой, но благодаря ему она всегда чувствовала себя спокойно.

Она опустила голову и счастливо улыбнулась.

"Чему ты улыбаешься?"

"Ничему".

Ши Мэнван покачала головой.

Когда они прибыли в пункт назначения, она поняла, что они приехали в парк, где будет проходить фейерверк.

"У тебя, у тебя есть билеты?"

Насколько она знала, поскольку в этот день будет фейерверк, в парк, который обычно был открыт, нужны были билеты, чтобы можно было войти сегодня.

"Нет."

Более десяти лет назад самый дешевый билет стоил бы больше сотни, а те, что были внутри, стоили еще дороже.

Юноша взял ее за руку. "Пойдем со мной. Ты сможешь увидеть это без билета".

Что он имел в виду?

Ши Мэнгуань все это время следовала за юношей, и только потом до нее дошло.

Рядом с парком находилось здание, которое только начали строить. Одно из зданий уже было построено, но его еще предстояло осмотреть и достроить.

Молодой человек был очень смелым. При тусклом свете ночи он поднял ее на крышу.

Ночной ветер был очень сильным и очень холодным. С того места, где они сидели, был виден парк напротив.

"Скоро начнется". Когда молодой человек вышел на улицу, он нес сумку. В то время она не понимала, зачем он несет сумку.

Только сейчас она поняла. Молодой человек достал из сумки бинокль и протянул ей.

"Используйте это, чтобы посмотреть".

"Спасибо."

Ши Мэнван улыбнулась. С помощью бинокля она смогла очень хорошо разглядеть некоторые представления в парке. Это было очень громко, и они могли слышать это и отсюда.

Она была очень рада, тем более что там была группа, которая ей раньше очень нравилась. Она не могла не повернуться и не показать ее молодежи.

Однако она поняла, что юноша не смотрит на выступления в парке, а смотрит на нее.

"Дорогой брат?"

Было ли что-то грязное на ее лице?

"Ничего страшного. Ты можешь смотреть, если хочешь".

Молодой человек отвернулся. Ночью было слишком темно, поэтому она не видела его. Уши молодого человека тоже слегка покраснели.

Она просто держала бинокль и наблюдала с большим интересом.

Молодой человек приготовил не только бинокль, но и закуски и воду. Все это было то, что понравится маленьким девочкам.

Когда начался праздничный фейерверк, бинокль уже не понадобился. Поскольку они были очень близко, она могла видеть их очень четко.

Там были все виды фейерверков, красочные и ослепительные.

Она никогда не видела так много видов фейерверков. Ей было очень интересно посмотреть на них, но она не могла не почувствовать озноб.

Молодой человек посмотрел на нее, как тогда, в автобусе, и обхватил ее тело руками.

Он был таким худым, но его руки были такими теплыми. Она не чувствовала холода, но ей было

все интереснее и интереснее.

Сцена той ночи была похожа на яркий сон, и она никогда не забудет ее до конца своих дней.

Праздник фейерверков закончился, и автобусов больше не было. Молодой человек взял такси, чтобы отвезти ее обратно.

В тот момент она хотела спросить его, откуда взялись деньги. Но поскольку молодой человек не сказал, она не стала спрашивать.

Когда машина остановилась у переулка, она немного засопела и захотела спать. Она всегда была очень регулярной. Когда наступало время, она ложилась спать.

Молодой человек не стал ее будить. Вместо этого он взвалил ее на спину и так понес домой.

Мысли вернулись к ней из дремоты того дня. Ши Мэнван поняла, что Чжан Хаоцзе в какой-то момент проснулся.

Она отвела взгляд, закусила губу и быстро вышла из машины.

На этот раз, когда Чжан Хаоцзе последовал за ней, она не стала просить его уйти. Она знала, что это бесполезно.

Войдя в ванную комнату, чтобы принять душ, Ши Мэнван посмотрела на себя в зеркало и почувствовала некоторое противоречие.

Она прикусила губу. Почему она не могла решиться на что-то, что, как она знала, было неправильно?

Забудьте об этом. Сегодня был первый день Нового года. Если будет что-то еще, она подождет до конца дня.

Ши Мэнван сказала себе, что после сегодняшнего дня она обязательно, обязательно прогонит Чжань Хаоцзе.

Хотя она знала, что не может ничего сделать с Чжань Хаоцзе.

К удивлению Ши Мэнгуан, когда она приняла душ и вернулась в комнату, Чжань Хаоцзе уже лежал на кровати.

Его глаза были закрыты, и казалось, что он снова спит. Он очень хотел спать?

Ши Мэнван хотела спросить, но почувствовала, что ничего не может от него добиться. Она легла в постель и уснула. Как только она выключила свет, Чжан Хаоцзе протянул руку.

Ее тело мгновенно напряглось. Ей это не нравилось. Ей не нравилось, что каждый раз, когда Чжань Хаоцзе кончал, он занимался с ней сексом. Ей не нравилась его страсть на кровати и холод под кроватью.

Что ее удивило, так это то, что Чжань Хаоцзе только обнимал ее.

Почувствовав, что ее тело напряглось, он зарылся лицом в ее шею и нежно потерся о нее.

"Я очень хочу спать. Спи."

Он понизил голос и больше не произнес ни слова. Казалось, что мужчина действительно хочет спать и хочет уснуть.

Ши Менгван подождала немного и услышала длинное дыхание мужчины.

На мгновение она оцепенела, но потом не удержалась и подняла глаза на лицо мужчины. Свет в комнате уже был выключен, а шторы задернуты. Она не могла видеть ясно, и вокруг была кромешная тьма.

Она подумала о Черной Тени на лице мужчины и об усталости на его лице.

В ее сердце промелькнула боль, но она изо всех сил старалась сдержаться и сказать себе, что это не имеет к ней никакого отношения.

Однако, как бы она ни пыталась успокоиться, Ши Мэнван все равно подняла руку.

В тот момент, когда она уже собиралась коснуться лица мужчины, она отдернула руку. Она закрыла глаза и прижалась лицом к его сердцу, пока он был без сознания.

Она слушала его ровное сердцебиение и заснула.

... ..

Когда Ши Мэнван проснулся утром, Чжан Хаоцзе все еще спал.

Казалось, он действительно заснул. Она долго смотрела на его спящее лицо, а потом осторожно высвободилась из его объятий.

Помыв посуду, Ши Мэнвань поняла, что Чжан Хаоцзе еще спит. Она проигнорировала его и сразу же отправилась на кухню.

Порыскав в поисках ингредиентов, Ши Мэнвань решила приготовить самый простой завтрак. Взяв один набор ингредиентов, она подумала о человеке, который заснул в комнате, и взяла еще два набора ингредиентов.

Она вспомнила, что у него всегда был большой аппетит.

Чжан Хаоцзе недолго спал в комнате. Его разбудил звонок телефона.

Он поднял трубку. Это была Чэнь Фэйфэй.

"Брат Хао, когда ты вернешься?"

"Фэйфэй?" Чжан Хаоцзе посмотрел на время и сел.

"Брат Хао." Чэнь Фэйфэй показалось, что на другом конце телефона слышно что-то другое. "Что не так с твоим голосом? Ты спишь?"

"Нет".

Чжан Хаоцзе покачал головой, и его голос вернулся к своему обычному спокойствию. "Что-то

не так?"

"Конечно, что-то не так. Сегодня Новый год, и это Новый год, а ты вообще-то едешь в командировку. Почему ты не вернулся, чтобы сопровождать меня?".

Наступила тишина. Чжан Хаоцзе не ответил, да и Чэнь Фэйфэй не очень-то хотела, чтобы он отвечал. "Отец слишком властный. Почему он отпустил тебя в командировку так далеко одну? Тебе еще нужно ехать на столько дней. Неужели люди, которых нанимает компания, все бесполезны?"

"Фэйфэй."

Голос Чжан Хаоцзе изменился. Чэнь Фэйфэй стиснула зубы. "Хорошо, я знаю, что это потому, что отец доверяет тебе, но я просто недовольна. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня".

"Подожди, пока я вернусь". Голос Чжань Хаоцзе был равнодушным. "Есть что-нибудь еще?"

"Да". Чэнь Фэйфэй вспомнила о новостях, которые она получила ранее. "Я слышала, что менеджер по маркетингу компании-партнера очень красивая. Как ты думаешь, она красивее или я?".

Чжань Хаоцзе совсем не хотел отвечать на этот вопрос. "Это все, что ты хочешь спросить? Тогда я должен повесить трубку. У меня встреча позже".

"Брат Хао." Чэнь Фэйфэй стиснула зубы.

Чжань Хаоцзе не был перед ней, поэтому она не боялась, что он ее увидит.

Чжань Хаоцзе положил трубку и лег спать. Однако телефон снова зазвонил.

Он посмотрел на номер и поднял трубку.

"Как дела? Удобно ли там?"

"Все идет хорошо". раздался голос Танг Хуа на другом конце телефона. "Все, о чем ты просил, уже решено".

"Да." Чжань Хаоцзе знал, что все обязательно будет решено.

"Кстати говоря, почему вы так торопитесь вернуться в город Лин?"

Танг Хуа понял, что не очень хорошо понимает последние действия своего босса. "Ты сжал официальное дело, на решение которого ушла бы неделя, до трех дней и поспешил вернуться в Линь Сити сегодня. Почему? Ты собираешься сопровождать маленькую принцессу из семьи Чэнь?"

Чжан Хаоцзе потер пространство между бровями и не ответил на вопрос Танг Хуа. "Урегулировать все и ударить, пока железо горячо. Захвати также территорию города Н".

После упоминания о серьезных делах, отношение Танг Хуа стало намного серьезнее. "Ладно, просто сейчас Новый год, и у них здесь много движения".

"Лучше, чтобы было больше движения. Лучше взбаламутить воду, чтобы нам было легче что-то делать, когда придет время".

"Да." Танг Хуа кивнул. Затем он подумал о чем-то. "Кстати, шестой брат спорил о том, чтобы отправиться в город Линь, чтобы помочь тебе. Посмотри на это..."

"Не позволяй ему идти". Чжань Хаоцзе задумался. "Пусть едет в Цинчэн".

"Босс?"

Имя, прозвучавшее из его уст, не изменило решения Чжань Хаоцзе. "Не только шестой брат, но и четвертый брат, и седьмой брат. Отпусти их. Просто скажи, что это сказал я".

"Да."

"Скажи четвертому брату, что я готов затянуть сеть".

"Хорошо." В голосе Танг Хуа был намек на волнение. Чжань Хаоцзе положил трубку, но спать ему уже не хотелось.

Он уже собирался встать, когда понял, что Ши Мэнвань стоит у двери комнаты и смотрит на него.

Пространство между его бровями слегка сдвинулось, но он быстро вернул себе спокойствие.

Ши Мэнвань закусила губу и отвела взгляд от крепкой груди Чжань Хаоцзе.

Она развернулась и быстро ушла. Если бы не слух Чжань Хаоцзе, он бы не услышал, как Ши Мэнван произнесла слово "Ешь".

..

В столовой было очень тихо. Дом Ши Мэнгуана был не очень большим. Столовая была соединена с гостиной.

Она села за один конец обеденного стола, а Чжан Хаоцзе сел напротив нее.

Она поставила перед ним два бутерброда и стакан молока.

Она съела лежащий перед ней бутерброд и не смотрела на Чжань Хаоцзе. Как похожа была эта сцена на ту, что произошла тринадцать лет назад?

Сцена была похожа, но человек был другим.

Ши Мэнван внезапно потеряла аппетит. Она небрежно съела несколько кусков и доела бутерброд.

Она встала и не вернулась в комнату. Не глядя на Чжань Хаоцзе, она направилась в гостиную и включила телевизор.

Она редко смотрела телевизор. В это время по телевизору показывали позавчерашнюю новогоднюю вечеринку.

Она не знала, когда это началось, но несколько спутниковых телеканалов каждый год соревновались за право проведения новогодней вечеринки.

Она не переключала канал, а просто в оцепенении смотрела на телевизор, пока сексуальный женский голос не запел.

[Там так много сцен, так много романтических сцен, так много грустных сердец людей, так много хороших друзей и прощаний, так много дней просмотра. Тебе ведь тоже понравился этот поцелуй только что?

Иначе почему ты не отпустил мою руку? Ты сказал, что очень хочешь забрать меня в свой родной город...

Медленно нравиться тебе, медленно становиться близким, медленно говорить о себе, медленно идти вместе с тобой, я хочу медленно сотрудничать с тобой, медленно отдавать себя тебе.]

Ши Мэнгуан не мог не начать снова мечтать. Эти сцены не были действительно романтичными, но она действительно хотела медленно идти вместе с Чжан Хаоцзе и медленно отдаваться ей.

Она повернулась, чтобы посмотреть в сторону обеденного стола, и обнаружила, что Чжань Хаоцзе в какой-то момент закончил есть. Он встал и подошел к дивану.

Она смотрела на него, и он тоже смотрел на нее. Он также увидел телевизор.

Возможно, взгляд Ши Мэнгуан был слишком прямым, но Чжань Хаоцзе подошел к ней и сел.

Он притянул ее тело в свои объятия, опустил голову и поцеловал ее в губы прямо и точно.

Ши Мэнгуан моргнула глазами, но не отвергла его. Чжан Хаоцзе прижал ее тело к дивану. Ши Мэнван выдержала его вес, подняла руку и обвила ее вокруг его шеи.

Диван был не маленький, но двум взрослым людям на нем было трудновато разместиться.

Чтобы не упасть, она крепко обняла его, и он тоже крепко обнял ее.

В гостиной не было кондиционера. Ши Мэнван было немного холодно, но это длилось лишь мгновение, и она быстро согрелась.

Когда ее одежда была порвана, а ее тело столкнулось с его телом, сердце Ши Мэнван наполнилось горечью. В этот момент она вдруг кое-что поняла.

Чжан Хаоцзе был не единственным, кто любил это делать. На самом деле, ей тоже это нравилось.

Ведь только в этот момент, когда он становился единым целым с ней, она чувствовала, что он ее Любимый Брат.

Или только тогда Дорогой Брат становился ее братом.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087951